Внезапно проснувшись, Гарри оглядел темную комнату и вздохнул с облегчением, когда понял, что находится в своей спальне у Дурслей. Положив правую руку на шрам, юный волшебник тут же отдернул ее, почувствовав жжение, исходящее от шрама.

Откинувшись на подушку, мокрый от пота, он вспомнил кошмар, который пережил с Питером хнычущим, предателем и Волдемортом, убивающим этого старика. Он глубоко вздохнул и мысленно помолился за бедного старика, который умер от рук убийц его родителей, Гарри встал с кровати, так как он действительно не видел себя засыпающим в ближайшее время.

Он оглядел свою спальню. Это был действительно необычный ассортимент , поскольку в ногах его кровати лежал открытый сундук с котлом, наполненным приготовленным им зельем, сверкающей новой метлой последней модели, черными мантиями, зачарованными охлаждающими и очищающими чарами, и стопкой аккуратно перевязанных книг заклинаний. На его столе лежали пергаменты, испачканные чернильными кляксами, и незаконченные задания, заданные на летние каникулы.

В другом углу, возле окна, стояла пустая клетка, в которой обычно сидела его снежная сова Хедвиг. И как только эта мысль о Хедвиг промелькнула в его голове, легкий стук эхом отдался от окна и проник в комнату.

Подойдя к отверстию, Гарри открыл щель и оказался лицом к лицу со своим старым добрым другом, сидящим на подоконнике.

- Хорошо поохотилась девочка?" - Спросил Гарри, почесывая Хедвигу за ухом, как раз там, где ей нравится. Хедвиг, ухнув в ответ, влетела в комнату и уселась на своем насесте.

- Да, должно быть, - сказал Гарри, усмехнувшись про себя, но затем его мысли вернулись к кошмару, который он только что видел.

Ему нужно было рассказать кому-нибудь о пережитом кошмаре, но кому он должен был рассказать об этом? И тут же его мысли вернулись к двум лучшим друзьям-Гермионе и Рону. Но так же быстро, как эта мысль промелькнула у него в голове, он отмахнулся от нее.

Он уже мог представить себе их реакцию, Гермиона, как бы она ни была умна, она не совсем мудра. Первым делом она посоветовалась бы с книгой, а он сомневался, что какая-нибудь книга сможет убрать его шрам. Следующее, что она посоветовала бы, - это поговорить с авторитетной фигурой, и Гарри тоже сильно сомневался в этом варианте. Иметь хоть какую-то связь с Волдемортом никогда не будет хорошо!

Рон, с другой стороны, как бы ему ни нравилось общество своего друга, когда он не ревнует или не упрямится, он знает, что на самом деле он не самый острый инструмент в сарае. Их разговоры о квиддиче, девушках или маленьких волшебных придирках забавны, но это все, что он предлагает.

По мере того как возможности Гарри становились все более и более призрачными, его мысли возвращались к профессору Дамблдору, хотя он быстро вычеркнул этот вариант, быстрее, чем какой-либо другой. Хоть старик известен своей магической доблестью, но Гарри, молодой волшебник с талантом выше среднего, мешал Волдеморту на каждом шагу и всем другим смертельным угрозам, с которыми школа столкнулась с тех пор, как он прибыл.

Ни разу старик не был там, когда Гарри сталкивался лицом к лицу с каждой новой угрозой, и Гарри даже не собирается считать, что его фамильяр был там, поскольку он считает Фоукса личность.

Наконец, после долгих раздумий, в его голове промелькнуло имя - Сириус.

Вскочив на ноги, Гарри бросился к своему столу и тут же отругал себя за то, что не подумал сначала поговорить с крестным о своем тревожном сне.

Хотя никто не мог винить его за то, что он бежал от некомпетентных работников министерства, или за то, что Гарри даже не знал о существовании этого человека до прошлого года.

Из того, что Гарри узнал о Сириусе, он, казалось, глубоко заботился о нем и хотел для него самого лучшего, и Гарри гордился тем, что хорошо разбирается в людях, так как всю свою жизнь ему нужно было заботиться о себе самому и он научился избегать опасности.

Взяв пергамент и перо, Гарри быстро начал писать письмо своему крестному, надеясь, что оно благополучно дойдет до него.

Закончив, Гарри встал и подошел к своей снежной сове. -Эй, девочка, - крикнул он, - Ты не могла бы передать это письмо Сириусу?" - Спросил он, протягивая письмо.

- Ху-ху, - ответила Хедвига, словно говоря: "конечно, могу", и, схватив письмо когтями, его снежная сова улетела прочь.

Откинувшись на спинку стула, Гарри начал вертеть большими пальцами, а потом начал расхаживать по комнате, как зверь в клетке. Раз он уже встал, Гарри решил пораньше приступить к своим летним заданиям, что больше всего на свете заставит Гермиону гордиться им, к тому же это отвлечет его от мыслей о письме, на которое Сириус не ответит еще пару дней.

Снова усевшись на стул, Гарри убрал со стола, достал книги и пергаменты и приступил к домашнему заданию.

Приняв душ и приведя себя в порядок, Гарри вышел из своей комнаты и направился в

столовую. Он хорошо использовал все время, которое у него было, он закончил несколько своих заданий и теперь чувствовал себя немного голодным, поэтому он спустился к завтраку.

Вернон уже ушел, а Дадли отправился тусоваться со своими друзьями-панками, так что он остался только со своей "дорогой старой тетей Петуньей".

- А что у нас на завтрак?" - Спросил Гарри у тети, которая мыла посуду.

- В холодильнике есть вафли, - коротко ответила Петунья, даже не поднимая глаз от тарелок, которые вытирала полотенцем.

-Ну что ж, тогда я, пожалуй, возьму их сам, - пробормотал Гарри, направляясь к холодильнику и доставая стопку хрустящего теста. Прихватив еще немного сиропа и кувшин молока, он взял чашку с вымытой посуды, которую отставила Петунья, и устроился поудобнее за обеденным столом.

Неловкое молчание повисло в комнате, пока Гарри с жадностью поглощал еду, а Петунья заканчивала мыть посуду. Покончив с едой и тщательно вытершись, Гарри направился к раковине, чтобы бросить туда посуду и тарелку.

Наблюдая за ним, как ястреб, Петунья объявила: "убедись, что ты моешь посуду, мальчик, я не хочу иметь дело с твоими вещами."

-Я прекрасно знаю, как мыть посуду, тетя Петунья, - спокойно ответил Гарри. - Я, мою посуду с четырех лет."

Шмыгая носом, Петунья отвернулась от Гарри и направилась на задний двор, оставив его одного заканчивать уборку. С тех пор как Дурсли узнали, что его крестный-массовый убийца, они были на взводе. Его невысказанные угрозы, что этот человек может прийти, на самом деле не помогли делу, поэтому Дурсли сделали лучшее, что они могли, относились к нему, как будто он не существовал.

Это работало на Гарри, поскольку ему не приходилось иметь дело с их криками, воплями, оскорблениями и всем другим раздражающим дерьмом, через которое они заставляли его проходить. Так что это лето оказалось самым лучшим в его жизни, когда он жил с Дурслями.

Закончив мыть посуду, Гарри решил немного размять ноги и впервые не отвечая на вопрос Дурслей. Он направился к входной двери, открыл калитку на лужайке и помахал рукой Мисс Арабелле Фигг, которая сидела на крыльце со своими кошками, лениво греющимися на утреннем солнце.

Поскольку идти было особенно некуда, Гарри отправился в неизвестном направлении и просто наслаждался приятным утренним ветерком, что было редкостью в Британии, так как всегда

было дождливо и мрачно.

http://tl.rulate.ru/book/47381/1188081